

[Рец. на: / Review of:] **А. В. Павлова, Н. Д. Светозарова. Фразовое ударение в фонетическом, функциональном и семантическом аспектах.** М.: Флинта; Наука, 2018. 664 с. [A. V. Pavlova, N. D. Svetozarova. *Frazovoe udarenie v foneticheskom, funktsional'nom i semanticheskom aspektakh* [Phrasal accent in phonetic, functional and semantic aspects]. Moscow: Flinta; Nauka, 2018. 664 p.] ISBN 978-5-9765-3365-3.

Ольга Федоровна Кривнова

Olga F. Krivnova

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
okrivnova@mail.ru

Lomonosov Moscow State University, Moscow,
Russia; okrivnova@mail.ru

DOI: 10.31857/S0373658X0004307-6.

Рецензируемая монография по праву посвящена памяти Татьяны Михайловны Николаевой, замечательного российского лингвиста, заложившего в своих работах основы современной фразовой акцентологии. Однако до сих пор проблема фразовой акцентуации не имеет исчерпывающего и общепризнанного решения ни в русской, ни в мировой интонологии. Это касается как фонетического, так и функционального аспекта данного просодического явления.

А. В. Павлова и Н. Д. Светозарова продолжают, развивают и углубляют идеи и результаты просодических исследований Т. М. Николаевой. В их монографии основным объектом анализа является наиболее сильное с точки зрения восприятия ударение во фразе, которое часто называют также главным фразовым ударением (ФУ). Авторы рассматривают ФУ в нескольких аспектах — фонетическом, функциональном и семантическом, создавая тем самым панорамную картину этого сложного компонента фразовой просодии и языковой системы в целом. Оригинальные концептуальные установки иллюстрируются многочисленными текстовыми примерами, лингвистическая интерпретация которых является результатом целого ряда работ, выполненных авторами ранее в анализируемой предметной области речевой просодии. В качестве примеров взяты сравнительно короткие предложения из русских письменных текстов СМИ, художественной литературы, НКРЯ, транскрипты диалогов из фильмов, видеозаписей, а также фразы, специально сконструированные авторами. По возможности использовались и озвученные примеры из Мультимедийного корпуса русского языка МУРКО.

Монография открывается обширным введением, в котором излагаются основные теоретические положения авторской концепции ФУ, описывается материал, методы исследования и структура книги. Основное содержание книги разделено на шесть глав. В каждой из первых четырех глав подробно рассматривается какой-то один из аспектов функционирования ФУ в устной речи, с подведением итогов в заключении к большинству глав. Все главы предваряются интересными и остроумными эпиграфами и содержат большое количество подразделов.

Главы 5 и 6 стоят в монографии несколько особняком и по тематике, и по размеру. Значительную часть главы 6 и книги в целом занимает «Словарь интонационной омонимии» (110 с.). Завершается монография небольшим заключением, в котором содержится краткое обобщение изложенного в ней материала. Библиографический раздел книги включает список из 14 словарей, использованных в работе, и впечатляющий перечень литературных источников (261 наименование).

Даже из приведенного выше весьма беглого описания структуры рецензируемой книги видно, что монография А. В. Павловой и Н. Д. Светозаровой представляет собой фундаментальное научное исследование русской фразовой просодии, которое имеет большое значение не только для русистики, но и для общей фонетики, интонологии и функциональной лингвистики. Несколько странно, что книга позиционируется только как учебное издание.

Перейдем теперь к более подробному рассмотрению отдельных разделов монографии, высказывая попутно свои соображения относительно некоторых, дискуссионных, на наш взгляд, решений, предлагаемых авторами.

Во **введении**, как уже было сказано выше, излагаются основные теоретические положения, определяющие авторское понимание феномена ФУ, описывается материал, методы исследования и структура книги. Изложение начинается с уточнения природы ФУ и соответствующего термина. В его трактовке авторы монографии отходят от концепции Т. М. Николаевой, которая различает ФУ (фразовое ударение) как собственно фонетическое явление с организующей и делимитативной функцией маркера завершения фразы и АВ (акцентное выделение) с различными коммуникативно-смысловыми функциями. По мнению авторов, обобщение разных, гетерогенных «смыслов» АВ в единую категорию смыслового акцента и «противопоставление их *фразовому ударению* имеет не больше оснований, чем имеется оснований для того, чтобы все типы наиболее сильных фразовых акцентов рассматривать в рамках единой категории» (с. 9), для обозначения которой предлагается использовать общий термин «фразовое ударение». Это решение представляется нам все-таки весьма спорным, и не только потому, что противоречит традиционному пониманию, но также и потому, что заглушает базовые функциональные и фонетические различия между обсуждаемыми средствами просодического фразового выделения (*prominence means*). ФУ, по нашему мнению, является аналогом словесного ударения на более высоком супraseгментном уровне, наследуя от первого как средства выражения, так и связь с ритмофонетической организацией фразы. В традиционной трактовке функция ФУ — это, прежде всего, интеграция словесных единиц линейно порождаемого текста в фонетически организованные просодические составляющие (синтагмы и фразы), которые являются результатом просодического членения, контролируемого синтаксисом и смыслом произносимого текста. В плане выражения ФУ во многих языках маркирует конец отделяемой составляющей, выполняя делимитативную функцию, типичную для языков с фиксированным словесным ударением. При этом длительность используется во многих языках, в частности в русском, как наиболее весомый акустический параметр для выделения кульминативной вершины (ядерного слога или слова) просодической составляющей, с возможной количественной редукцией и ослаблением выделенности остальных ее элементов.

Многие общие черты ударений, функционирующих на разных уровнях просодической структуры фразы, отмечены Н. Д. Светозаровой в **главе 1**, посвященной фонетике и функциям ФУ. Здесь же обсуждаются и принципиальные отличия ФУ от словесного ударения, которые можно признать, если заранее согласиться с идеей неразличения ФУ и АВ. К наиболее существенным относятся: множественность акцентных выделений во фразе, разноместность и различная сила главного перцептивного выделения, различия фразовых акцентов в коммуникативной нагрузке. Однако такая сложная картина может быть и следствием сосуществования ФУ и АВ в одной и той же фразе или ее части, принципиальная и функциональная возможность которого была отмечена и Т. М. Николаевой¹. Особенности такого сосуществования, если его допустить, изучены недостаточно, и до сих пор неясно, все ли выделенные слова во фразе имеют свои проекции в коммуникативно-семантическом и информационном пространстве, или же это свойственно только самому сильному выделению, т. е. главному ФУ в терминологии авторов книги.

Частичный ответ на данные вопросы можно найти в главе 1 в разделах 1. 2–1. 4. Здесь обсуждается весьма перспективное для описания фразовой просодии понятие **акцентного контура фразы**, в котором можно видеть определенную аналогию известной

¹ Гипотеза такого сосуществования представляется вполне естественной, поскольку в задачи говорящего входит не только передача слушающему определенной информации, но и трансляция ее в удобопроизносимой и удобовоспринимаемой форме. Скорее всего, эти задачи реализуются разными, хотя и взаимодействующими, механизмами.

формулы Потребни: в соответствии с этой формулой ударение рассматривается не просто как локальное выделение некоторого элемента слова / текста, а как типовая просодическая схема распределения степени выделенности (ударности) элементов в границах действия этой схемы. Безусловно, факторы, определяющие характеристики акцентного контура фразы, имеют более сложную лингвистическую природу по сравнению с формулой словесного ударения, но представляется, что понятие акцентного контура фразы задает достаточно четкую теоретическую перспективу анализа сосуществования и взаимодействия ФУ как организующего фонетического средства и смысловых выделительных акцентов разного типа, в частности в дискурсах нарративного жанра.

С учетом такой перспективы особый интерес представляет раздел 1. 9, где рассматривается редко обсуждаемый вопрос о способах отображения ФУ в письменных текстах. Между тем этот вопрос имеет большое практическое значение как для обучения носителей языка выразительному и осмысленному чтению, так и для социально значимой задачи создания качественного автоматического синтеза речи. С точки зрения теории интонации, адекватное озвучивание разных письменных текстов с учетом их акцентно релевантных особенностей создает потенциальную возможность выявления и формального описания различных факторов, которые контролируют формирование акцентного контура конкретной фразы во всем его функциональном и фонетическом разнообразии.

В главах 2–4 авторы рецензируемой книги конкретизируют эту задачу для разных текстовых ситуаций и показывают, что степень ее сложности так велика, что едва ли можно рассчитывать на ее решение в ближайшем будущем.

Глава 2 посвящена анализу связи ФУ с коммуникативным синтаксисом, под которым понимается прежде всего актуальное членение (АЧ). Глава открывается очень содержательным очерком истории АЧ и его места в современной лингвистической науке. Этот достаточно большой исторический экскурс имеет, на наш взгляд, самостоятельную научную значимость. Жанр рецензии не позволяет останавливаться на всех вопросах теории АЧ, которые рассматриваются в рецензируемой книге. Они весьма разнообразны и требуют отдельного обсуждения, мы отметим лишь наиболее важные результаты, которые задают перспективные направления подхода к обозначенной выше задаче прогнозирования акцентного контура фразы и создания тем самым объяснительной динамической модели фразовой акцентуации.

Так, в главе 2 подробно рассмотрены многочисленные и разнообразные случаи ударности и безударности Данного и систематизированы факторы, которые влияют на просодические решения говорящего. В качестве иллюстрации приведем список факторов, которые, по мнению авторов монографии, с большой вероятностью предсказывают рематичность и ударность Данного, что, вообще говоря, нетипично для нарратива:

1. Концентрация внимания на объекте, представленном Данным, которая реализуется глаголами, обозначающими устремленность вперед или в будущее, введение объекта в поле зрения, в сферу внимания.
2. Семантическая слитность словосочетаний, особенно устойчивых, идиоматических или включающих семантически опустошенные глаголы.
3. Сигнализация информации о том, что соответствующее событие еще не наступило.
4. Необходимость актуализировать логические отношения — причины, условия, уступительности, констатации наблюдаемых фактов и др.
5. Уверение говорящим себя самого, что дело обстоит именно таким образом, как им же сообщалось ранее.
6. «Анафорическая номинация»: актуализация наименования уже активированного явления.
7. Актуализация выбора из нескольких вариантов, несмотря на «данность» выбираемого.
8. Скрытый контраст.
9. Стремление избежать нежелательной омонимии.

10. Наличие в составе Данного элементов, которые увеличивают его коммуникативный «вес».

Не менее внушителен перечень факторов, контролирующих тематичность и безударность Данного.

В результате изложенных наблюдений А. В. Павлова и Н. Д. Светозарова приходят к неутешительному выводу, что «оппозицию “Данное — Новое” никак нельзя отнести к “надежным помощникам” по отысканию места ФУ в письменной речи: при интонационном оформлении фразы слишком много соображений приходится принимать во внимание, и контекстуальная “данность” далеко не основное» (с. 189). Однако важно, что в монографии определены основные векторы дальнейших исследований, которые позволяют верифицировать и уточнить действие выделенных факторов на более представительном материале устной речи. Это, безусловно, будет способствовать увеличению объяснительной силы как теории интонации, так и теории АЧ.

Слабость современной теории АЧ А. В. Павлова, основной автор семантических глав монографии, усматривает в том, что в ней практически не учитывается лексическо-грамматическая семантика и текущая коммуникативная интенция говорящего, т. е. прагматика. Важность этих семантических аспектов текста и его отдельных предложений обосновывается и иллюстрируется многочисленными примерами в главах 3–5, при этом несколько изменяется общий ракурс рассмотрения проблемы ФУ: авторы отмечают, что основной темой здесь будет «“акцентная расшифровка” письменной речи», т. е. фактически задача декодирования смысла текстового фрагмента с возможной верификацией результата в форме внутреннего, имплицитного, или внешнего, эксплицитного, просодического озвучивания. Соответственно, в фокусе внимания оказываются различные текстовые ключи (параметры) и когнитивные механизмы, позволяющие читателю или интерпретатору письменного текста извлечь из него коммуникативно-смысловую базу для адекватной фразовой акцентуации.

В авторском изложении данной темы можно найти элементы динамической модели коммуникативного синтаксиса, принципиальная важность и возможность которой отмечалась А. Е. Кибриком в предложенной им интегральной модели текстообразования [Моделирование 1987] и Е. В. Падучевой в книге «Высказывание и его соотносительность с действительностью» [1985]².

Однако до сих пор в исследованиях АЧ преобладает статический подход к описанию взаимосвязи АЧ-структуры и ФУ в границах готового предложения с уже известной лексико-синтаксической структурой. В то же время нельзя не согласиться со следующим справедливым и остроумным замечанием авторов монографии: «на самом же деле интонация не “накладывается” и не “оформляет” уже готовую мысль-фразу, она не “надевается” сверху на единицу речи, как чехол на рояль или брошка на платье» (с. 625). При порождении речи предложение строится во всех своих лингвистических формах практически одновременно, и для выражения нужной коммуникативной интенции «мобилизуются» разные языковые средства с учетом их взаимодействия.

Опыт современных психолингвистических и когнитивных исследований показывает, что моделирование речепорождающего процесса требует динамического подхода к описанию соответствия между смыслом и формой предложения, включая и его интонацию. Впрочем, еще Л. В. Щерба, обосновывая необходимость введения в лингвистику особого раздела синтаксической фонетики, подчеркивал глубинную связь интонации с процессом «речи-мысли», которая закрепляется в активной грамматике говорящего. Рассуждая о возможной структуре и функционировании такой грамматики, он подчеркивал, что ритмика и мелодика речи, в совокупности называемые им фразовой интонацией, входят в состав

² О задачах фонетического компонента в динамической модели речевой деятельности см. подробнее [Кодзасов, Кривнова 1989].

строевых (грамматических) средств, которые вместе с отдельными словами, формами и порядком слов участвуют в создании предложения, выражающего нужный смысл, «в творческих актах говорения и понимания речи»³ [Щерба 1974: 47–48].

В речемыслительных процессах с разным целевым направлением формируются особые стратегии использования активной грамматики как инструмента языка в действии. В рецензируемой монографии этот вопрос обсуждается применительно к трем дискурсивным ситуациям: порождению речи (движение от смысла к тексту), восприятию / пониманию речи (от текста к смыслу) и репродуцированной речи (от письменного текста к его озвученной версии). В особом фокусе монографии находится ситуация репродуцированной речи, применительно к которой на большом массиве убедительных примеров авторами показано, что чисто статистический подход к АЧ не позволяет ни выявить полный набор значимых коммуникативно-смысловых параметров, ни описать взаимодействие разных средств языка, «работающих» на коммуникативный синтаксис в каждом конкретном предложении, позволяя в конечном итоге читателю или слушателю декодировать коммуникативно-смысловые интенции автора и отразить их в акцентном контуре.

Динамический подход к коммуникативному синтаксису в его связи с фразовой акцентуацией и другими языковыми средствами позволяет увидеть аналоги решения данной проблемы в задачах прикладной лингвистики: автоматическом синтезе речи по произвольному тексту, автоматическом анализе языковой формы и смысла речевых сообщений в устной и письменной речи, в обучении навыкам выразительной речи и др. А, как известно, именно практические разработки обнаруживают лакуны в лингвистических знаниях и позволяют проверить различные гипотезы относительно природы и функции того или иного языкового средства в реальных процессах и ситуациях использования языка (language performance). Взаимодействие теоретических и прикладных исследований в обсуждаемой проблемной области важно для увеличения их объяснительной силы в обоих случаях.

В качестве логического итога авторской интерпретации ФУ в динамическом аспекте в **главе 5** книги демонстрируются кооперация и возможные противоречия между коммуникативно-смысловыми параметрами высказывания, описанными в предыдущих разделах книги, и их текстовыми ключами, с одной стороны, и выбором места ФУ, с другой⁴. По мнению А. В. Павловой и Н. Д. Светозаровой, на письме «наиболее мощными критериями, определяющими решения относительно просодического оформления фраз, включая акцентный контур, являются: 1) тип речевого акта, 2) контраст, 3) синтаксические распространители или синтаксические “превращения” в придаточные, причастные обороты и проч., 4) логические умозаключения, особенно в случае разрешения потенциальной двусмысленности, 5) лексическая семантика, 6) лексическая и синтаксическая идиоматика, 7) фактор неожиданности, 8) фактор “отрицание”, 9) порядок слов, 10) фактор Данное — Новое» (с. 479). К этому можно добавить также текстовые «следы» намеренного перлокутивного воздействия автора на психоэмоциональную зону сознания адресата. Выводы, к которым приходят авторы в результате анализа, проведенного в главе 5, состоят в том, что в репродуцированной речи определяющим фактором решений читателя об акцентуации и тема-рематической структуре письменных предложений являются их коммуникативные функции, т. е. их речеактовая иллокуция. Последняя понимается в монографии гораздо шире, чем обычно: «коммуникативные типы» предложений «подразделяются на большое количество значительно более дробных коммуникативных подтипов: бытийные, событийные, чисто повествовательные (объективно, спокойно информирующие

³ Обстоятельный анализ взглядов Щербы на интонацию и ее роль в речевой коммуникации содержится в коллективной монографии петербургских фонетистов [Проблемы и методы 1980].

⁴ В связи с такой постановкой задачи нам представляется несколько неудачным название главы 5: «Причины принятия решения о размещении ФУ в сравнении». Фактически здесь речь идет о взаимодействии и весе различных факторов, которые влияют на выбор места ФУ при озвучивании предложения в тексте.

о чем-либо), оценочные, реактивные, экспрессивно-утвердительные, эмотивные (например, выражающие скепсис, презрение, упрек и др.)» (с. 629).

Но даже с учетом определяющей важности иллокутивной функции приведенный выше перечень факторов выбора ФУ в предложении свидетельствует о том, что построение динамической модели коммуникативного синтаксиса в его связи с ФУ будет весьма непростой задачей, которая в близком будущем едва ли будет решена полностью, а возможно, и не имеет универсального конечного решения. Творческий потенциал человека в общем случае настолько многообразен и индивидуально окрашен, что созданный им текст может как содействовать, так и сопротивляться раскрытию авторской интенции. Недаром в монографии авторы нередко используют метафору загадки, которую адресат текста должен разгадать, используя для этого разные источники информации и когнитивные механизмы.

Но, как известно, «дорогу осилит идущий»: стереотипы в творчестве и типовые жанровые и индивидуальные модели текстообразования, включая предпочтения в выборе языковых средств для «упаковки»⁵ коммуникативного замысла в адекватную языковую форму, тоже существуют. В частности, в разных разделах книги авторы, со ссылкой на работы Б. М. Гаспарова, обсуждают возможные ресурсы языковой памяти говорящего, которые могут использоваться им в письменной и устной речи, видимо, как часть активной грамматики по Щербе. Это, прежде всего, «коммуникативные фрагменты (КФ) — целостные отрезки речи различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц языкового опыта и как таковые вместе с интонацией используются при необходимости» (с. 66). Но в памяти могут храниться и обобщенные языковые модели или абстрактные схемы, которые в качестве типовых шаблонов / фреймов участвуют в «упаковочных» и «распаковочных» задачах носителя языка, возникающих в дискурсах разного типа. По-видимому, в функции таких шаблонов могут выступать типовые линейно-интонационные синтаксические схемы (ЛИСС, в трактовке Е. В. Падучевой), выявлению и анализу которых посвящены многие исследования АЧ при традиционном статическом подходе на материале русского языка.

Несомненная заслуга А. В. Павловой и Н. Д. Светозаровой состоит в том, что, благодаря тщательно отобранной коллекции примеров и их разностороннему лингвистическому анализу, они привлекли внимание исследователей к новой и перспективной парадигме изучения и моделирования текстового явления, давно обсуждаемого, но так и не понятого до сих пор до конца. Для дальнейшего движения необходимо, на наш взгляд, создавать предстативные звуковые корпуса с параллельной разметкой фразовой акцентуации⁶ и коммуникативно-смысловых параметров текстового материала, для начала хотя бы наиболее значимых. С помощью современного инструментария обработки данных это позволило бы построить сеть взаимосвязей между коммуникативным синтаксисом и фразовой просодией и уточнить модель когнитивного интерфейса «синтаксис — просодия», которая в настоящее время активно разрабатывается на материале разных языков, но в основном учитывает только просодическое членение речи.

В связи с этой задачей большой интерес представляет **глава 6** рецензируемой книги, включающая «**Словарь интонационной омонимии**», в котором значения слов даются с учетом их потенциального акцентного поведения в речи⁷. Как подчеркивают

⁵ Термин А. Е. Кибрика.

⁶ Здесь стоит отметить научный и технологический прорыв в области фразовой просодии, который произошел в 90-е годы после разработки разметочной системы ToBI и ее применения при построении звуковых корпусов для разных языков мира. К сожалению, уровня разметки фразовой акцентуации эта система не предполагает.

⁷ Использование термина «интонация» в названии подобного словаря кажется нам не совсем удачным. Возможно, эпитет «акцентная» для рассматриваемого типа омонимии и порождает ненужные ассоциации, но не в контексте данной книги. Но уж если отказываться от этого эпитета, то лучше в пользу термина «просодия».

авторы, предлагаемый ими словарь «никоим образом не претендует на полноту и может рассматриваться лишь как собрание идей для будущих лексикографов, коль скоро они посчитают нужным отражать акцентные характеристики лексем в словарях следующего поколения — в первую очередь, в словарях активного типа» (с. 509). Такие словари-справочники нужны и для корпусных задач как важный инструмент для экспертных аннотаций разного рода.

Ключевые идеи словаря связаны с темой потенциального акцентного поведения слова в высказывании (степени его «акцентогенности»⁸, т. е. способности притягивать ФУ). Эта тема все чаще обсуждается в интерфейсных исследованиях «синтаксис — просодия», посвященных анализу потенциальной связи между коммуникативным синтаксисом, фразовой акцентуацией и лексической семантикой.

Как справедливо отмечается в рецензируемой монографии, сегодня уже нет необходимости доказывать, что актуальное членение и место ФУ непосредственно связаны с лексическим значением слов в предложении: это показано во многих авторитетных исследованиях. Однако возникает закономерный вопрос: является ли акцентогенность / неакцентогенность слова постоянным признаком его реального акцентного поведения, только типовым, или же проявляется крайне редко, в каких-то окказиональных контекстах?⁹ Достоверных статистических данных по этому вопросу, по всей видимости, нет ни для какого-либо из лексических классов, ни, тем более, для отдельных слов русского языка. Примеры, обсуждаемые в главе 6, показывают, что более реально говорить об определенном акцентном потенциале любого слова, который может реализоваться с разной вероятностью и фонетической силой в зависимости от различных контролирующих факторов глобальной и локальной природы (от типа дискурса, интенции автора, контекстных условий, семантики самого слова и др.). Фактически это признание того, что акцентное поведение слова имеет вероятностный характер, однако в явном виде этот вывод в монографии не делается и авторский словарь никаких статистических данных не содержит.

В то же время анализ акцентного поведения даже небольших наборов русских лексем вызывает у авторов книги естественный вопрос, нужно ли и в каких случаях вводить акцентную информацию в словарное описание лексемы.

Параллельно обсуждается и возможность расщепления лексемы на семантические варианты, основанием и причиной которого является регулярная связь различий в акцентном поведении с разными смыслами лексемы. В результате такого расщепления выравнивается и становится более системной связь между категориями коммуникативного синтаксиса и фразовой акцентуацией.

К сожалению, в книге не обсуждается вопрос о том, каков должен быть статистический порог регулярности семантически значимого акцентного поведения лексемы для принятия соответствующих словарных решений. Возможно, что, как и в других аналогичных словарных задачах, единого статистического порога и нет, а конкретные решения принимаются в зависимости от цели словаря. Так, произносительный словарь для иностранцев, изучающих русский язык, должен отличаться от произносительного словаря, который нужен для автоматического распознавания устной русской речи.

Возвращаясь к задаче создания звуковых корпусов с параллельной акцентной и коммуникативно-синтаксической разметкой, на начальном этапе, вероятно, можно учитывать наиболее крупные разметочные категории в обоих слоях разметки. Но в дальнейшем было бы интересно использовать и градуальные количественные показатели: степень акцентной выделенности каждого словоупотребления в плане выражения корпусных предложений и показатель смыслового веса / важности слова в реализации их коммуникативно-смыслового содержания, т. е. речевой интенции автора.

⁸ Термин Т. П. Скориковой.

⁹ В фонетике аналогичные вопросы возникают при составлении орфоэпических словарей, и довольно часто они решаются по-разному.

Завершая краткий анализ монографии А. В. Павловой и Н. Д. Светозаровой, мы не можем не отметить, что чтение книги и осмысление содержащихся в ней идей и лингвистического анализа примеров представляет собой увлекательный и в то же время непростой и довольно медленный процесс. Как уже говорилось в начале рецензии, читателям предлагается фундаментальное научное исследование, в котором дается панорамное, многоаспектное описание одного из самых сложных разделов современной лингвистики — коммуникативно-смыслового синтаксиса в его взаимосвязи с фразовой акцентуацией. Описание базируется на новаторских концептуальных установках, предполагающих применение динамического подхода к традиционным проблемам теории актуального членения с принципиальным различием двух видов речевой деятельности — порождения и производства речи, с одной стороны, и восприятия и осмысления — с другой (см. с. 629). Это сближает традиционную лингвистическую задачу с проблематикой психолингвистики и современной когнитивной лингвистики и подтверждает еще раз характерный для петербургских ученых интерес к Человеку Мыслящему и Говорящему во всех аспектах его речевого поведения.

Новизна идей и стремление к их доказательному обоснованию с использованием большого количества разнообразных примеров делают монографию весьма нагруженной информационно, иногда, быть может, даже и в излишней степени. В частности, несколько перегруженным кажется **заключение**, поскольку многие главы монографии имеют самостоятельные заключительные разделы. Возможно, в итоговом заключении стоило бы кратко напомнить только основные концептуальные положения и обсудить наиболее перспективные направления их развития в дальнейших исследованиях обсуждаемой проблемной области.

Именно по причине богатства идей и примеров многие из них остались за рамками обсуждения в нашей рецензии. Мы старались выделить самые важные, на наш взгляд, идеи и результаты, которые являются наиболее перспективными для теории фразовой акцентуации и коммуникативного синтаксиса в их взаимодействии в интегральной модели функционирования языка в реальных процессах речевой деятельности.

В заключение можно с уверенностью сказать, что монография А. В. Павловой и Н. Д. Светозаровой так многогранна и актуальна по обсуждаемой тематике, что она, несомненно, будет интересна исследователям как в фундаментальных, так и в прикладных областях лингвистики, фонетики, психологии, психолингвистики и многих других смежных научных дисциплин. Особыми достоинствами книги являются серьезная теоретическая база, дополненная многочисленными и разнообразными примерами-иллюстрациями, взятыми из реальных русских текстов.

Пользуясь случаем, мы не можем не выразить своей признательности авторам за глубокий интерес к обсуждаемым проблемам, научную увлеченность, тонкое чувство русского языка и остроумное его использование, а также глубокое знание русской словесности и любовь к ней.

Увлеченность и заинтересованность авторов в предмете и объекте изучения неизбежно передается читателю, и можно надеяться, что рецензируемая книга стимулирует появление новых исследований в увлекательном, но все еще во многом загадочном мире мысли, речи и языка. Нельзя не отметить также, что книга прекрасно издана как с точки зрения редакторской подготовки, так и в полиграфическом плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Кодзасов, Кривнова 1989 — Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Фонетика в модели речевой деятельности. *Прикладные аспекты лингвистики*. М.: Изд-во МГУ, 1989, 139–157. [Kodzassov S. V, Krivnova O. F. Phonetics and models of language activity. *Prikladnye aspekty lingvistiki*. Moscow: Moscow State Univ. Publ., 1989, 139–157.]

- Моделирование 1987 — *Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах*. Кибрик А. Е., Нариньяни А. С. (ред.). М.: Наука, 1987. [*Modelirovanie yazykovoï deyatel'nosti v intellektual'nykh sistemakh* [Modeling of language activity in intellectual systems]. Kibrik A. E., Narin'yani A. S. (eds.). Moscow: Nauka, 1987.]
- Падучева 1985 — Падучева Е. В. *Высказывание и его соотносённость с действительностью*. М.: Наука, 1985. [*Paducheva E. V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu* [Utterance and its correlation with reality]. Moscow: Nauka, 1985.]
- Проблемы и методы 1980 — *Проблемы и методы экспериментально-фонетического анализа речи*. Зиндер Л. Р., Бондарко Л. В. (ред.). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1980: 151. [*Problemy i metody eksperimental'no-foneticheskogo analiza rechi* [Problems and methods of experimental phonetic analysis of speech]. Zinder L. R., Bondarko L. V. (eds.). Leningrad: Leningrad Univ. Publ., 1980, 151.]
- Щерба 1974 — Щерба Л. В. Очередные проблемы языковедения. *Языковая система и речевая деятельность*. Щерба Л. В. Л.: Наука, 1974: 39–59. [Shcherba L. V. Current problems of linguistics. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. Shcherba L. V. Leningrad: Nauka, 1974, 39–59.]

Получено / received 03.07.2018

Принято / accepted 18.09.2018

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ ПИ № ФС 77-66704 от 28.07.2016 г.)

Оригинал-макет подготовлен С. С. Белоусовым

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкознания»,
тел.: +7 495 637-25-16, e-mail: voprosy@mail.ru

Подписано к печати 26.03.2019 Формат 70×100¹/₁₆ Уч.-изд. л. 16
Тираж 380 экз., включая 5 экз. бесплатно
Зак. 5/2а Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Издатель: Российская академия наук

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-199-18 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
117418, Нахимовский проспект, 47

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»